

[Приблизительно час дня. Сегодня в Сеуле появилась группа монстров, в результате чего было ранено 500 и убито 7 человек.]

Радио вещало о новом инциденте, произошедшем в Сеуле. С глубоким вздохом Чэ Шинхюк погладил прикованную к постели пациентку. Ее бледный цвет лица, казалось, терзал сердце отца. Хотя она была взрослой, которая скоро станет Героем, Чэ Наюна все еще была маленькой девочкой для Чэ Шинхюка.

[... Согласно расследованию, группу монстров возглавлял среднеранговый монстр 1 уровня, «подстрекатель зверей». Этот похожий на барсука монстр размером с человека никогда раньше не появлялся в Корее. Ассоциация считает, что монстр был привлечен третьей стороной. На данный момент монстр находится в розыске.]

«... Ммм»

В этот момент Чэ Наюна открыла глаза. Чэ Шинхюк сразу же вылетел из палаты и позвал врача.

«Ты проснулась. Как ты себя чувствуешь?»

« ... Я в порядке»

Чэ Наюна приподняла свое ослабленное тело. Прибежал доктор, чтобы проверить пульс, но Чэ Наюна с улыбкой отодвинула его.

«Я в порядке, папа».

«Точно?»

«Конечно. Я не пострадала. Разве врач не сказал тебе?»

«Я, я говорил».

Врач нерешительно заговорил. Чэ Шинхюк был могущественной фигурой, у которой в руках была экономика страны. Он знал, что быть на противоположной от этого человека стороне будет только осложнять его жизнь.

«... Она кажется в порядке, так что теперь ты можешь идти».

«Да, сэр»

Доктор поспешно убрался из палаты. Глядя на закрывающуюся дверь, Чэ Наюна коротко сказала.

«... Папа»

«А?»

Чэ Шинхюк с добротой ответил.

«Насчёт старшего брата»

Её подавленный голос вызвал темное прошлое, которое он очень хотел забыть. Вспоминание сына всегда вызывало острую боль в его сердце. С нежной улыбкой Чэ Шинхюк держал руку дочери.

«... Что случилось?»

«Могу ли я пойти к нему, когда меня выпишут? Я же всё равно на больничном, верно?»

«Конечно можешь».

Чэ Шинхюк легко согласился.

Чэ Наюна прислонилась к плечу отца и вызвала воспоминание того дня.

Джинн из музея, черная рука, которая душила ее, и голос, который упомянул её старшего брата ... В этот момент ярость Чэ Наюны снова заклокотала.

«Кстати, папа....»

Тон, с которым заговорила Чэ Наюна был довольно мрачным. Голос был наполнен тяжёлыми эмоциями. Заметив это, Чэ Шинхюк, с беспокойством, спросил.

«В чём дело?»

«... Нет, ничего»

Внезапно она начала ненавидеть кое-кого от всего сердца. Но она не могла рассказать отцу о том, как она себя чувствует.

Она вспомнила, когда ее желудок кипел от отравления магической силой Джинна. Даже когда она корчилась от боли, она смогла отчетливо услышать голос этого человека.

—Я уверен, что ее старший брат утешит её.

Этот человек упомянул её брата. Четыре года назад, в тот день, когда небо упало, все в мире узнали. Поэтому у нее не было времени, чтобы грустить. После этого дня имя ее брата было выгравировано глубоко внутри ее сердца, и он стал неприкасаемым для нее.

Как курсант в Академии героев, этот человек должен был знать о статусе её брата. Несмотря на это, он посмел упомянуть её брата в такой манере.

Чэ Наюна подавила ярость, вздымающуюся из её сердца и выгравировала имя этого мужчины в своей голове.

Ким Хаджин. КИМ ХАДЖИН.

С этого дня, Чэ Наюна больше никогда не забудет это имя.

Небо Сеула было залито оранжевым оттенком. Движение солнца ничем не отличалось от обычного, но сцена, разворачивающаяся под этим заходящим солнцем, могла быть описана только как пандемониум.

Куски асфальта засоряли дорогу. Ребёнок плакал под телефонным столбом. Машины скорой помощи сновали взад-вперед, перевозя раненых или мёртвых.

Несмотря на то, что ситуация была улажена Героями, отправленными Ассоциацией. Последствия инцидента были на лицо.

«Ким Сухо, Ким Хаджин. Мы уже вкратце слышали историю.»

Ким Сухёк ждал возле Портала, соединяющем Сеул и Куб.

«Мы обсудим подробности позже, так что возвращайтесь и отдохните сейчас. Агенты позаботятся обо всем остальном.»

К сведению, агенты отличались от Героев. Агенты были теми, кто окончил Агентство Военной Академии, но не вступили в Куб. Другими словами, они были не приспособлены к бою. У большинства из них были способности, которые были очень полезны в повседневной жизни.

Например, на обратном пути я видел человека, который взмахом руки чинил искорёженный асфальт.

«Эм, инструктор. Чэ Наюна, она... »

Услышав вопрос Ким Сухо, Ким Сухёк дал короткий ответ.

«У неё больничный. Прямо сейчас, она со своей семьёй.»

«Да, я понял»

Ким Сухо не стал дальше задавать вопросы.

«Возвращайтесь»

Кажется, другие курсанты тоже не сидели без дела, а помогали с разрешением последствий от происшествий. Даже Ю Ёнха выглядела уставшей.

Один за другим мы пошли к Порталу. Нечеткое ощущение, охватившее мое тело, больше не было интригующим. После короткого вздоха я снова оказался в Кубе.

Не произнося ни слова, группа шла к общежитию.

«... Эй»

На пути в общежитие №1, после того, как девочки пошли вперед, Ким Сухо остановил меня.

«Что?»

«Почему ты сказал это?»

«... Сказал что?»

«Чэ Наюне»

О чём это он так внезапно заговорил? Когда я в замешательстве приподнял брови, Ким Сухо вдруг стал немного более враждебным.

«Почему ты впутал её старшего брата? Причём, в такой снисходительной манере.»

«Что ты имеешь ввиду? Я же не говорил ничего плох....»

Внезапно, слова, которые я собирался произнести застряли в горле.

У этого мира был соавтор. Мои настройки были не единственными для этого мира.

Наверняка что-то изменилось.

«... Что с её старшим братом?»

Услышав мой вопрос, Ким Сухо остановился. Заскрипев зубами, он посмотрел на меня.

«Это то, о чём знает каждый курсант, но ты собираешься притворяться, что ничего не знаешь?»

«Что? Нет, я действительно не —»

«Без разницы. Мы можем поговорить об этом позже. А пока...»

Ким Сухо быстро прошёл мимо меня и вошёл в лифт. Под его сверкающими глазами были толстые темные круги. Поскольку он использовал "ту самую" способность, ему нужно было отдохнуть.

Поскольку моя комната была на первом этаже, мне не нужно было подниматься на лифте.

<http://tl.rulate.ru/book/15664/333085>